

Коломиец Ю.Ю.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук,
доцент*

КОНФЛИКТЫ В ПОНИМАНИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В юридической литературе все чаще можно встретить критические замечания либо в адрес законодателя, либо в адрес теоретиков и практиков. Бесконечные споры и конфликты подрывают авторитет права и правовые устои общества. Идеи способные возродить авторитет права и обеспечить порядок в обществе периодически появляются, но так и не находят своего реального воплощения. На наш взгляд, причиной правовых «конфликтов» между законодателем и теоретиками, теоретиками и практиками является слишком широкая трактовка слова «понимание» права и игнорирование вопроса о том, что различными субъектами право понимается по-разному. Одним из ключевых

факторов при этом являются личные мотивы и интересы, в результате чего правопонимание законодателя и практиков часто отличается от правопонимания, предложенного учеными-правоведами. Решить существующую проблему можно за счет более точной интерпретации словосочетания «понимание права».

В одном из учебников по общетеоретической юриспруденции, направленном на повышение уровня общетеоретической подготовки специалистов юридического профиля, было замечено, что термин «понимание», даже в обыденном значении, используется как синоним познания, осмысления, постижения, разумения и даже истолкования и объяснения. Авторы упомянутого учебника исходят из того, что

«правопонимание – это центральная категория юриспруденции, отражающая процесс и результат постижения права, которая в том числе выступает как мыслительная деятельность человека по познанию права, оценке и отношения к нему как к целостному социальному явлению» [1, с. 59].

На наш взгляд, познание, осмысление и толкование являются способами понимания права. В то время как правопонимание представляет собой – сложившиеся взгляды на сущность права, формы его выражения, связь с государством, причины происхождения и др.

Способов познания права, как и постижения природного, социального и духовного бытия существует бесконечное множество. Но только одно представление о праве становится общепризнанным. Формируется оно поэтапно.

Представление о сущности (содержании) права создается учеными-правоведами, форма права формируется законодателем. В идеале согласованность формы и содержания права должна отражаться в работе правоприменителей. Но происходит это довольно редко. Правоприменитель по- своему понимает сущность права, более или менее считается с формой, предложенной законодателем и чаще всего создает свой механизм реализации права. В результате в обществе создается искаженное представление о праве,

которое из-за большего количества субъектов, его разделяющих, становится общепризнанным. Между субъектами правопонимания возникает конфликт, который безрезультативно вынуждает ходить по кругу.

Одним из способов решения существующего конфликта является уяснение учеными своей роли в процессе формирования представлений о праве. При этом очень важно не преувеличивать роль науки и авторитет ученых в реальной жизни. Необходимо уйти от идеализированного образа науки и признать то, что она является лишь частью общественного

мировоззрения.

А. П. Овчинникова справедливо критикует юристов за то, что «если юрист говорит, что замысел закона состоял в том-то и в том-то, что именно поэтому его действие и результат работы структурированы так-то, то он предполагает, что те, кому он адресуется, находятся в том же структурном поле» [2, с. 7]. «И не все ли равно, – с иронией задает вопрос А. П. Овчинникова, – что мы скажем при этом: таков мир, в котором мы живем, либо, при другом взгляде на вещи, таков мир, который мы себе создали?» [2, с. 7].

В действительности должно быть не все равно. Если мир, который мы создали, противоречит миру, в котором мы живем, стабильности не будет не в одной из сфер нашего существования.

Предположим, ученым удалось создать идеальную модель права. Для ее воплощения потребуется четкая позиция законодателя, а также определенные усилия и затраты. От государственной идеологии Украина отказалась, поэтому законодатель не обязан руководствоваться общей идеей в процессе правотворчества, а, значит, не обязан придерживаться четкой позиции. Это ясно видно из деятельности политических партий, представители которых составляют законодательный орган Украины.

Дискуссия между политическими деятелями, основанная на принципах научной методологии, уступила место дешевым психологическим приемам, рассчитанным на обыденное сознание. Нынешние политические партии и организации не признают своей политической ответственности и не осознают

свою гражданскую вину за разрушение экономики и страны, они заняты проблемами борьбы с коррупцией, а точнее поиском виновных.

Там где идет речь о виновных, как правило, возникает необходимость в мерах уголовно-правового воздействия. Под влиянием антикоррупционной политики государства в уголовное законодательство

Украины вносятся множество изменений и дополнений. В результате оказывается, что наш законодатель обеспокоен больше коррупционными правонарушениями нежели, к примеру, преступлениями против жизни и здоровья личности. Конституционная идея о том, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью, превращается в фикцию.

В свое время К. Маркс писал: что «всякая борьба внутри государства – борьба между демократией, аристократией и монархией, борьба за избирательное право и т. д. – представляет собой не что иное, как иллюзорные формы, в которых ведется действительная борьба различных классов друг с другом» [3, с. 32]. Данное высказывание наталкивает на мысль о том, что, возможно, борьба с коррупционными правонарушениями является всего лишь политическим противостоянием различных социальных групп.

В то время как население страны лишается своего имущества и нищает, государственные органы заняты своими внутренними проблемами. Право воспринимается, как инструмент установления власти. И хотя государственная идеология в Украине отсутствует, большая часть населения попала под влияние технократической идеологии, основной идеей которой является получение максимальной прибыли при минимуме затрат. При таком подходе, даже в том случае, если ученым удастся изобрести идеальную модель права, ее некому будет воплощать.

Когда-то политической элите Западной Европы и США удалось избежать ошибок Царской России путем достижения компромисса между властью и народом. Как оказалось, лишь небольшая часть населения стремится быть крупными бизнесменами, остальная часть желает стабильно получать заработную плату, соответствующую их потребностям, и не думать сутками о том, как на свой страх и риск удержать конкурентоспособностью бизнеса.

События, которые происходят в Украине, свидетельствуют о том, что уроки истории были забыты. Между тем К. Маркс писал: «Чтобы стать

«невыносимой» силой, т. е. силой, против которой совершают революцию, необходимо, чтобы это отчуждение превратило большинство человечества в совершенно «лишенных собственности» людей, противостоящих в то же время существующему миру богатства и образования...» [3, с. 33].

Поспешно принятые, плохо продуманные законы, рассчитанные на сиюминутное удовлетворение желаний толпы, подрывают авторитет власти, не вписываясь в единую модель права. В результате нет ни стабильности, ни порядка.

Еще меньше чем законодатель, в правопонимание, предложенное учеными, вникает правоприменитель. Высшие идеи не являются сферой его деятельности. А поспешно принятые законы, действующие непродолжительное время, наталкивают правоприменителя на мысль, что законодатель не рассчитывает на реальное действие законов, ибо для отработки надлежащего механизма реализации новой нормы права, требуется длительный процесс.

В то время как законодатель и правоприменитель создают видимость наличия права, обыватель, наблюдая их беспомощность, начинает верить в свои собственные силы. Обладая низким уровнем правовой культуры, он внедряется в процесс формирования права, но оказывается часто обманутым, поэтому остается неудовлетворенным.

Вывести человека из опасного состояния можно путем реализации его жизненно важных интересов. Справедливой представляется точка зрения А. А. Тер-Акопова, согласно которой полноценную жизнедеятельность человека составляют семь элементов: *«витальный»* — представляющий физиологическую жизнь человека; *физический* — указывающий на систематическое здоровье и свободу физического передвижения;

психический — отвечающий за нормальное психическое здоровье;
интеллектуальный — позволяющий

осуществлять познавательную деятельность; *генетический* — передающий здоровую наследственность; *репродуктивный* — как способность к производству потомства; *духовный* — совокупность свойств и качеств человека, определяющих стратегию его существования как социального организма» [4, с. 8].

Из вышесказанного следует, что ученые должны овладеть искусством создания теоретической модели уголовного права с учётом особенностей мировоззрения и правосознания законодателя, правоприменителя и отдельно взятого человека, так чтобы интересы большей части населения были удовлетворены.

Сформулированный вывод не является новым для юридической науки. Данная проблема являлась предметом широкого обсуждения советских ученых. Но так как их суждения были основаны на марксистско-ленинской идеологии, разработанные ими теории, были забыты. Между тем, еще в 1975 году М. Ф. Орзих писал: «Пределы воздействия права на личность определяются объективно-социальной необходимостью (закономерностями функционирования и развития общества и человека) и субъективно-социальными возможностями умственной деятельности человека. Во-первых, возможностями согласованности правотворческой и правореализующей деятельности с требованиями социальной необходимости; во-вторых, личными возможностями восприятия, присвоения, субъективизации правовых ценностей» [5, С. 3-9].

Таким образом, наработки советской юридической науки могут оказаться полезными при решении конфликтов в понимании уголовного права.

Литература:

1. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс: учебник [Текст] / под ред. Ю. Н. Оборотова. – О.: Феникс, 2011. – 436 с.

2. Овчинникова А. П. Системный подход и методология юриспруденции [Текст] / А. П. Овчинникова // Правове життя сучасної України: Тези доповідей

Всеукраїнської наукової конференції «Правове життя сучасної України» / Відп. ред. д-р юрид. наук, проф. Ю.М. Оборотов // Одеська національна юридична академія. – О.: Фенікс, 2008. – С. 7-8.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Гос-е издательство политической литературы, 1955. – 629 с.

4. Тер-Акопов А. А. Нравственность и право [Текст] / А. А. Тер-Акопов // Сборник избранных научных статей профессора А.А. Тер-Акопова (1940–2003): Российский военно-правовой сборник. – М.: Изд-во Общественное движение «За права военнослужащих», 6 (3) декабрь 2005 г. – 59 с.

5. Орзіх М. П. Право й особистість (до визначення граничності правового впливу на особистість соціалістичного суспільства) [Текст] / М. П. Орзіх // Проблеми правознавства. – 1975. – Вип. 31. – С. 3-9.